

Борьба с пьянством в 1950–1980-е гг. носила компанейский, показушный характер, осуществлялась преимущественно административными, силовыми методами.

Антиалкогольные компании не устраняли главную причину пьянства. Денежные доходы населения значительно выросли по сравнению с 1930–1940 гг. Возрос жизненный уровень: о голоде и недоедании теперь речь уже не шла, удовлетворялись основные потребности в пище, одежде, жилье. В то же время в условиях, когда уровень потребностей населения определялся государством и оно же брало на себя задачу их удовлетворения, сам человек не мог активно влиять на уровень своего благосостояния, улучшение жилищных условий, качества жизни, медицинского обслуживания, возможности отдыха – все это не было напрямую связано с трудовыми вкладами гражданина, не зависели от его доходов. Избыток денег, даже весьма незначительный, в условиях всеобщего дефицита весьма сложно было реализовать. Водка же оставалась наиболее доступным продуктом – пьянство все в большей мере становилось формой проведения досуга.

¹ Сталин И.В. Соч. Т. 9. С. 192.

² Миронов Б.Н. История в цифрах. Л., 1991. С. 144.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 143.

⁵ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 58. Д. 107. Л. 5.

⁶ Там же. Оп. 79. Д. 135. Л. 27.

⁷ ГАНИ ОПДПО.Ф. 105. Оп. 302. Д. 12. Л. 43.

Л.С. Карамышева (Екатеринбург)

Использование труда пенсионеров на Урале во второй половине 1980-х гг.

Демографическая ситуация в Уральском экономическом регионе (УЭР) в 1980-е гг. характеризовалась сокращением роста численности населения. Его доля в общей численности жителей РСФСР сократилась с 14,8% в 1959 г. до 13,8% в 1989 г.¹

В условиях низкой рождаемости и несколько возросшей в указанный период продолжительности жизни обострилась проблема постарения населения как в целом, так и отдельных возрастных группах. По всем демографическим признакам Урал переступил порог «демографической старости». Более остро постарение населения проявилось в больших городах. В общей численности лиц пенсионного возраста значительный удельный вес занимали лица наиболее дееспособной возрастной группы (мужчины 60–64 лет и женщины 55–59 лет).

Анализ возрастной структуры рабочих промышленности также позволяет выявить общую тенденцию «постарения» индустриальных кадров, увеличение доли старших возрастных групп. Удвоилась доля лиц предпенсионного возраста, численность лиц пенсионного возраста увеличилась более чем на 800 тыс. чел. и составила 16,7%². Особенно велика доля лиц пенсионного возраста оказалась в Курганской области – 19,6%, Оренбургской – 17,1%. К менее стареющим территориям относилась Башкирская АССР, где доля лиц пенсионного возраста составляла 15,5%³.

В то же время значительная часть пенсионеров принимала участие в трудовом процессе. Доля работающих лиц пенсионного возраста составляла на Урале 6,6%, в то время как по СССР – 7,3%, по РСФСР – 7,7%⁴. Более низкая занятость пенсионеров в народном хозяйстве имело ряд причин: высокая концентрация тяжелых отраслей промышленности, высокая интенсивность труда; большая доля занятых женщин в тяжелых и вредных условиях, низкая продолжительность трудового участия мужчин в народном хозяйстве в связи с ранним их естественным выбытием, что уменьшало численность лиц пенсионного возраста.

Внимание к этой проблеме было обусловлено, с одной стороны, постарением населения, с другой – низкой материальной обеспеченностью пенсионеров (средняя пенсия на Урале была 89 руб.) и потребностью в труде лиц старших возрастов, порожденная преимущественно экстенсивным развитием экономики, пороками организации труда и т.п.

Материалы выборочной переписи населения (15 янв. 1985 г.) Верх-Исетского района г. Свердловска показали, что каждый

десятый пенсионер в возрасте 60-ти лет и старше принимал участие в общественном производстве.

Однако трудоустройство пенсионеров на Урале решалась с трудом. Как правило, бюро по трудоустройству населения не имели данных о потребностях предприятий в дополнительной рабочей силе. Из всех пенсионеров, обратившихся в бюро по трудоустройству населения, удавалось устроиться на работу только каждому четвертому. Часть проблемы трудоустройства пенсионеров снимала кооперативная и индивидуальная трудовая деятельность. Так, в Свердловске среди занятых кооперативным и индивидуальным трудом пенсионеры составляли 17%.

Использовались такие формы занятости пенсионеров, как работы на дому, работы с неполным рабочим днем, с неполной рабочей неделей. Работа на дому применялась на предприятиях легкой и местной промышленности, сферы обслуживания. Среди пенсионеров-надомников 80% трудилось на предприятиях легкой промышленности. Надомные работы были распространены там, где применялся ручной труд и требовалось несложное оборудование.

Обычно предприятия традиционных для Урала отраслей использовали труд пенсионеров на той же профессии, по которой они работали до выхода на пенсию.

В результате принятия мер по усилению материального стимулирования труда лиц пенсионного возраста численность работающих пенсионеров возросла за 1980-е гг. в 1,8 раза и составила 600 тыс. чел. Их удельный вес в общей численности работающих повысился с 4,1 до 6,5%. Доля занятых в промышленности составила 44%⁵.

Специфика отраслевой структуры промышленного производства на Урале находила свое отражение в том, что здесь выше, чем в других регионах, был процент пенсионеров, вышедших на пенсию на льготных условиях (около ¼ пенсионеров). В целом по Уралу доля работающих пенсионеров на льготных условиях составила 39,2%⁶.

Вместе с тем большое количество рабочих, вышедших на пенсию на льготных условиях, то есть на работах, связанных с тяжелым и вредным условиями труда, в сочетании с факторами социально-экономической обстановки, позволяют усомниться в

широте резерва дополнительной рабочей силы, который, как казалось, представляли пенсионеры. Следует согласиться с выводом И.К.Нефедовой, что каждый третий среднестатистический мужчина–горожанин умирал, не достигнув пенсионного возраста, а два других жили немногим дольше.. С повышением пенсионного обеспечения с 1 ноября 1985 г., а также с переходом предприятий на новые условия хозяйствования удельный вес работающих пенсионеров сократился с 30% до 27% в 1987 г.⁷

Вопрос о трудовой занятости пенсионеров являлся и является составной частью общей проблемы дальнейшего развития системы социального обеспечения. В первую очередь его решение связано с совершенствованием системы пенсионного обеспечения. Наряду с обеспечением достаточно высокого уровня жизни пенсионеров, увязкой его с уровнем доходов по труду в период трудовой деятельности, и сегодня стоит задача стимулирования участия в труде лиц пенсионного возраста.

¹ Татаркин А.И. Проблемы социальных приоритетов в экономическом развитии региона //В сб.: Сфера услуг: Новые направления и перспективы развития. Свердловск, 1991. С.4

² Путилов О.В., Жеманова М.П., Плотникова В.Е., Оруджиева А.Г., Рачев А.Е. Трудовой потенциал региона в условиях перестройки народнохозяйственного комплекса. Свердловск, 1990. С. 26.

³ Подсчитано автором по данным Статистического Управления Свердловской области.

⁴ Там же.

⁵ Устинова Н.З. Повышение эффективности использование трудового потенциала пенсионеров // В сб.: Трудовой потенциал региона: Проблемы формирования и использования. Свердловск, 1990. С. 123–124.

⁶ Путилов О.В. и др. Указ. соч. С. 29.

⁷ Нефедова И.К. Динамика изменений в численности и составе рабочего класса промышленности Урала (1976–1985 гг.) Свердловск, 1989. С. 41.